

АЗБУКА
БЕСТСЕЈЛЕР

Ричард
Йейтс

НАРУШИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

р о м а н



Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Й 30

Richard Yates
DISTURBING THE PEACE
Copyright © 1975, Richard Yates
All rights reserved

Перевод с английского Василия Дорогокупля

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-14039-4

© В. Н. Дорогокупля, перевод,
примечания, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Высший класс! Пронзительная история, которая еще долго не даст вам успокоиться.

The Boston Globe

«Нарушитель спокойствия» — пожалуй, самый сильный роман Йейтса со времен «Дороги перемен».

Kirkus Reviews

Самый тонко чувствующий автор двадцатого столетия.

The Times

Йейтс — реалист высшей пробы, наследник Хемингуэя с его энергичной скупостью и предшественник Рэймонда Карвера с его глубоким минимализмом. Но есть кое-что еще: некая особая, почти фиджеральдовская прозрачность...

Кейт Аткинсон

По чутью и слуху Йейтс не знает себе равных.

Esquire

Один из важнейших авторов второй половины века... Для меня и многих писателей моего поколения проза Йейтса была как глоток свежего воздуха.

Роберт Стоун

Ричард Йейтс — писатель внушительного таланта. В его изысканной и чуткой прозе искусно соблюден баланс иронии и страстности. Свежесть языка, резкое проникновение в суть явлений, точная передача чувств и саркастический взгляд на события доставляют наслаждение.

Saturday Review

Удивительный писатель с безжалостно острым взглядом. Подобно Апдайку, но мягче, тоньше, без нарочитой пикантности, Йейтс возделывает ниву честного, трогательного американского реализма.

Time Out

Тонкий, обманчиво прозрачный стилист, Йейтс убийственно точен в диалогах: его герои встают со страниц как живые.

The Boston Globe

Ричард Йейтс, Ф. Скотт Фицджеральд и Эрнест Хемингуэй — три несомненно лучших американских автора XX века. Йейтс достоин высочайшего комплимента: он пишет, как сценарист, — хочет, чтобы вы увидели все, что он описывает.

Дэвид Хэйр

Йейтс — это в каком-то смысле американский аналог Фердинанда Селина, разве что не такой брюзга. (...) Стандартные драматические коллизии не привлекают Йейтса, главная трагедия для него таится не в том, что с человеком происходит, но в том, что с ним никак не может случиться.

OpenSpace.ru

Этот бородатый человек с нездоровым лицом всю жизнь писал одну книгу — о том, что людям сложно

ужиться друг с другом, а еще сложнее — с самими собой. Ему, наверное, и в голову не приходило, что когда-нибудь его будут издавать в России. На родине Чехова, на которого книги Йейтса, откровенно говоря, очень похожи.

FashionTime.ru

Романы Йейтса называют хроникой «века беспокойства», беспощадным приговором тому времени, когда, как считал Йейтс, Америка упустила шанс на подлинную свободу, прельстившись мнимым потребительским счастьем. Десятилетия спустя его книги совершенно не устарели, наоборот: потеряв историческую актуальность, жизненная трагедия его героев стала еще болезненнее и острее.

Коммерсант

Йейтс будто рентгеном высвечивает в своих персонажах все то маленькое, мелочное и жуткенькое, что люди обычно предпочитают скрывать от окружающих. И получается, что именно эти недоговорки, недопонимания, крошечные неврозы и идиотские заблуждения, вроде бы не сильно страшные сами по себе, в конечном итоге и накапливаются в снежный ком настоящей нешуточной трагедии.

Newslab.ru

Йейтс пишет о хитросплетениях человеческих отношений и о вселенной души. И его тексты — точные, едкие, проникающие в суть и трагичные, как сама жизнь. Йейтсу не присуща витиеватость слога, он не нагружает текст лишними эпитетами. Все ясно и так: есть картинка, есть ситуация, есть герои. Есть неказистая, странная, путаная жизнь.

Санкт-Петербургские ведомости

Жизнь его не щадила в той же мере, в какой он не щадил ее. Однако Йейтс не стал ни новым Буковски, ни вторым Олгреном. Строгостью письма он напоминает, пожалуй, Генри Джеймса с его «Поворотом винта» или Тургенева лучших времен. Романы Йейтса социальны, но эта социальность естественна, как дыхание... Еще одним действующим лицом его романов является госпожа Пошлость — во всех ее милых, задушевных и смертоносных проявлениях, которые у русского читателя вызывают в памяти чеховские «Три сестры», чтобы не вспоминать хрестоматийные «Крыжовник» и «Ионыч». «Тонкая», «изысканная», «естественная», «чуткая», «проникновенная» — все эпитеты, которые сегодня с удовольствием прилагают к прозе Йейтса, совершенно адекватны.

OpenSpace.ru

Посвящается Монике Макколл

Глава первая

Жизнь Дженис Уайлдер выбилась из колеи в конце лета 1960 года. И самым неприятным — самым жутким, как она говорила впоследствии, — обстоятельством оказалась внезапность этих перемен, заставших ее врасплох.

Дженис исполнилось тридцать четыре года, и у нее был десятилетний сын. Увядание молодости ее не особо печалило — все равно эта молодость не была беззаботно-счастливой и не изобиловала яркими событиями, — как не огорчало и то, что ее брак стал результатом скорее взаимного согласия, нежели пылкой любви. Ничья жизнь не идеальна. Ей нравилось размеренное течение дней; нравились книги, которых в их доме было великое множество; нравилась квартира с высокими потолками и широкими окнами, из которых открывался вид на небоскребы Среднего Манхэттена. Это жилище нельзя было назвать элитным или стильным, однако оно было вполне комфортным — а слово «комфорт» занимало почетное место в лексиконе Дженис Уайлдер. Другими излюбленными словами Дженис Уайлдер были «цивилизованный» и «разумный», а также «упорядоченность» и «взаимосвязанность». Мало что на свете могло

ее расстроить или напугать, за исключением — иногда вплоть до стынувшей в жилах крови — событий, выходявших за рамки ее понимания.

— Я не понимаю, — сказала она мужу в телефонную трубку. — Почему ты не сможешь прийти домой?

И тревожно оглянулась на их сына, который сидел на ковре и грыз яблоко, поглощенный вечерним выпуском новостей Си-би-эс.

— Что? — переспросила она. — Я тебя плохо слышу. Что ты сказал?.. погоди, я сейчас перейду в спальню.

Растянув телефонный шнур и очутившись за двумя закрытыми дверями, она продолжила:

— Теперь порядок, Джон. Давай начнем сначала. Где ты сейчас находишься? В Ла-Гуардии?

— Слава богу, нет. Я наконец-то выбрался из тамошнего бардака. Два часа круги описывал, прежде чем удалось взять такси. Как назло, мне попался один из этих несносных болтунов, который...

— Ты что, пьян?

— Ты дашь мне закончить? Нет, я не пьян. Я выпил, это верно, однако я не пьян. Знаешь, сколько раз мне удалось нормально поспать в Чикаго? За всю эту неделю? Ни единого раза. От силы пару часов за ночь, а в последнюю ночь вообще глаз не сомкнул. Ты, конечно, мне не веришь? Ты никогда не верила правде.

— Скажи мне только, откуда ты звонишь.

— Да я и сам точно не знаю: я в какой-то телефонной будке, рядом с Центральным вокзалом. Кажется, в «Билтморе». Нет, погоди — это «Коммодор». Я застрял в баре «Коммодора».

НАРУШИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

— Но, дорогой, это же совсем недалеко от дома. Тебе нужно всего лишь...

— Проклятье, почему ты меня не слушаешь? Я ведь только что сказал, что не смогу прийти домой.

Она скорчилась на краю широкой постели, упираясь локтями в колени и крепко сжимая трубку обеими руками.

— Почему? — спросила она.

— Боже мой, да по сотне разных причин. Если начну их все перечислять, то никогда не закончу. Во-первых, я забыл купить подарок для Томми.

— Брось, Джон, это же нелепо. Ему уже десять лет, и совсем не обязательно привозить подарок всякий раз, когда ты...

— Ладно, тогда послушай вот что: на совещании в Чикаго я познакомился с девчонкой-пиарщицей из одной алкогольной фирмы, а потом мы с ней пять раз трахались в «Палмер-Хаусе». Что ты думаешь *об этом*?

Подобные новости доходили до нее не впервые — с девчонками он путался частенько, — но это был первый случай, когда он высказался напрямик, под стать бравирующему подростку, который пытается шокировать свою маму. Она хотела ответить: «А что, по-твоему, я должна об этом думать?» — но промолчала, не доверяя собственному голосу: если тот прозвучит уязвленно, это будет ошибкой, а если сухо и сдержанно, будет еще хуже. К счастью, он недолго ждал ее ответа и продолжил:

— Сказать, что об этом думаю я? В самолете на обратном пути я то и дело поглядывал на свою льготную кредитку от авиакомпании. Знаешь, что мне хочется сделать с этой карточкой всякий раз,

когда на меня находит такое настроение? Мне хочется послать все к чертям. Сесть в большую серебристую птицу и улететь в какое-нибудь место типа Рио, а там валяться под солнцем, пить и ничего не делать, абсолютно ничего не делать...

— Джон, я не собираюсь все это выслушивать. Просто скажи мне, почему ты не придешь домой.

— Ты в самом деле хочешь это знать, дорогая? Потому что я боюсь не сдержаться и убить тебя, вот почему. Убить вас обоих.

Пол Борг, как и сын Уайлдеров, в это время смотрел новости по каналу Си-би-эс. Он чертыхнулся, услышав телефонный звонок, потому что Эрик Севарейд как раз начал анализировать шансы сенатора Кеннеди обойти на выборах вице-президента Никсона.

— Я возьму трубку, — донесся голос его жены из шипяще-скворчащей кухни.

— Нет-нет, все в порядке. Я отвечу сам.

Иногда клиенты звонили ему домой и в таких срочных случаях предпочитали обходиться без лишних приветственных церемоний. Но этот звонок был не от клиента.

— А, — сказал он. — Привет, Дженис.

— Пол, извини, если оторвала тебя от ужина, но я очень беспокоюсь из-за Джона...

Он выслушал рассказ Дженис, прерывая его вопросами, и этих уточняющих вопросов оказалось достаточно, чтобы выманить из кухни жену, которая медленно пересекла комнату, выключила телевизор и подошла почти вплотную к телефону, изумленно округляя глаза. Когда он переспросил: «...боишься, что он может тебя убить?» — щеки

жены порозовели и она, инстинктивно вскинув руку, прижала пальцы к своим губам.

— Да, конечно, я сделаю все, что в моих силах, Дженис. Я сейчас же отправлюсь туда и — для начала — просто с ним побеседую, попытаюсь выяснить, в чем проблема. А ты не паникуй и постарайся успокоиться, хорошо? Я приеду к тебе так скоро, как только смогу... О'кей, Дженис.

— О боже! — ахнула его жена, когда он положил трубку.

— Где мой галстук?

Она отыскала галстук и достала из стенового шкафа его пальто с такой поспешностью, что металлическая вешалка брякнулась на пол.

— Он что, и вправду грозился ее убить? — Жена прямо-таки сияла от возбуждения и любопытства.

— Ради бога, Натали. Нет, конечно же, это не было настоящей угрозой. Судя по всему, у него что-то вроде нервного или эмоционального... Когда вернусь, я все тебе расскажу.

Он захлопнул за собой дверь, но жена тут же вновь ее открыла и прошла за ним полпути до лифта:

— Пол, а что с ужином?

— Поужинай без меня, я где-нибудь перекушу. И пожалуйста, не звони сейчас Дженис. Ее телефон не должен быть занят, чтобы я мог дозвониться до нее в любую минуту. О'кей?

Они жили в одном из новых высотных зданий к северо-западу от Гринвич-Виллидж; Борг прикинул, что поездка до «Коммодора» займет не больше десяти минут. Выезжая с парковки и направляясь вдоль Гудзона, он получал удовольствие от превосходной управляемости своей машины и от

собственных ловких маневров в потоке транспорта. Он был доволен тем, как изменился голос Дженнис в конце их разговора, переходя от отчаяния к спокойствию и новой надежде, а также тем, что она первым делом обратилась именно к нему. Во время остановки на красный свет он быстро осмотрел себя в зеркале заднего вида, убедившись, что его галстук и прическа в порядке, а заодно полюбовавшись своим серьезным, вполне мужественным лицом. И лишь раздраженные автомобильные гудки сзади заставили его перевести взгляд на уже горевший зеленым светофор.

Борг заметил его сразу, как только вошел в бар на первом этаже «Коммодора». Джон Уайлдер сидел в одиночестве за столиком у дальней стены и, подперев лоб рукой, не отрывал взгляда от своего бокала. В планы Борга входило изобразить эту встречу совершенно случайной, что было не так уж и трудно: они оба работали в офисах по соседству и вечерами нередко встречались в этом баре, пропуская по паре бокалов перед тем, как разъехаться по домам. И сейчас, дабы все выглядело естественно, он пристроился на табурете у стойки, заказал виски с содовой — «сделайте послабее», — сосчитал до ста и только потом рискнул еще раз бросить взгляд на Уайлдера. Никаких перемен. Он пятерней взъерошил себе волосы, что само по себе уже говорило о многом, ибо Уайлдер всегда тщательно (чтобы не сказать тщеславно) следил за своей прической. Лицо его находилось в тени, что не позволяло определить степень его опьянения, или усталости, или... черт знает чего еще. В остальном же он выглядел так же, как всегда: низкорослый, но ладно скроенный, в добротном деловом костюме, при свежей рубашке и черном

галстуке. На полу рядом с его коленом примостился дорогой чемодан.

Борг вновь повернулся к бару, надеясь, что Уайлдер его все же заметит и обратится первым. Потом досчитал до ста и, прихватив свой бокал, нарочито ленивой походкой пересек зал.

— Привет, Джон, — сказал он. — А я думал, ты в Чикаго.

Уайлдер поднял голову. Выглядел он ужасно: очень бледный, с бусинками пота на щеках и подбородке, с расфокусированным взглядом.

— Только что вернулся? — продолжил Борг, выдвигая стул и присаживаясь за его столик.

— Недавно. А ты что здесь делаешь в такой поздний час?

По крайней мере, Уайлдер еще не утратил чувства времени.

— Проторчал в офисе до семи. Адский выдался денек. Совещания, звонки. Бывает, что все наваливается разом. Да ты и сам это знаешь.

Но Уайлдер, похоже, его не слушал. Одним жадным глотком осушив свой бокал, он спросил:

— Сколько тебе сейчас, Пол? Сорок?

— Без малого сорок один.

— Сукин ты сын. А мне еще нет и тридцати шести, однако я чувствую себя старым, как библейский патриарх. Официант! Куда подевался этот чертов официант?

Когда он вновь повернулся к Боргу, его взгляд был уже ясным и сосредоточенным.

— Скажи мне вот что: как получилось, что мы оба женились на дурнушках?

Борг ощутил прилив крови к голове, от воротника до самой макушки.

— Ладно тебе, — сказал он. — Не говори глупостей.

— Тем не менее это правда. Черт, это еще как-то объяснимо в моем случае, поскольку я всегда был коротышкой. В детстве все говорили, что я похож на Микки Руни, а с такими данными сложновато клеить красоток. Думаю, Дженис меня привлекла большими сиськами, которые в ту пору выглядели офигенно. Из-за этих сисек я перестал обращать внимание на все остальное: на ее короткие ноги, на сутулые плечи и на лицо — так бы и скрылся от всего навсегда у нее на груди. Очуметь! Но это мой случай, а как было с тобой? Я о том, что ты высокий. Как тебя-то угораздило связать судьбу с крокодилицей типа Натали?

— Ну все, хватит, Джон. Ты слишком много выпил.

— Черта с два! Откуда тебе знать, сколько я сегодня выпил? Просто мне нужно выспаться. Практически не спал всю неделю в Чикаго. Катался по постели в «Палмер-Хаусе», нервы на пределе, а в голове такая карусель, как... как сам не знаю что. Часть этого времени вместе со мной кувыркалась одна милая крошка, но даже это не помогло успокоиться. Но знаешь, что я тебе скажу? В результате я многое узнал о себе. Иногда бессонница наводит на неожиданные мысли — меня, по крайней мере. И я многое начал понимать. А потом, по дороге из аэропорта, мне попался один из этих болтунов-таксистов, и знаешь, что он сказал? Он сказал... О боже, да ты злишься на меня, Пол? Ты злишься оттого, что я назвал Натали крокодилицей?

— Я не злюсь. Мне тревожно за тебя. Ты плохо выглядишь и несешь всякую чушь. Честно гово-

Содержание

Глава первая	11
Глава вторая	29
Глава третья	79
Глава четвертая	148
Глава пятая	179
Глава шестая	205
Глава седьмая	237
Глава восьмая	253
Глава девятая	280
Глава десятая	336
Примечания. <i>В. Дорогокупля</i>	342

Йейтс Р.

И 30 Нарушитель спокойствия : роман / Ричард Йейтс ; пер. с англ. В. Дорогокупли. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 352 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-14039-4

Впервые на русском — зрелый роман автора прославленной «Дороги перемен» — книги, которая вошла в шорт-лист Национальной книжной премии США и послужила основой недавно прогремевшего фильма Сэма Мендеса с Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет в главных ролях (впервые вместе после «Титаника»!). Кейт Аткинсон называла Йейтса «реалистом высшей пробы, наследником Хемингуэя», а *Sunday Telegraph* — «одним из величайших американских писателей двадцатого века». Итак, познакомьтесь с Джоном Уайлдером. Казалось бы, ему не на что жаловаться: успешная карьера в рекламном бизнесе, любящая жена, растущий сын, квартира на Манхэттене, даже загородный дом; каждый вечер — деловой ужин с партнерами, каждый уик-энд — коктейль с друзьями. Но что-то в глубине этой идеальной жизни дало трещину, что-то нарушило хрупкое душевное спокойствие Джона, и ни алкоголь, ни мимолетные интриги уже не способны его утешить. Сумеет ли он переломить судьбу, все дальше увлекающую его по трагичному в своей неизбежности пути?..

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РИЧАРД ЙЕЙТС
НАРУШИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Габовой
Корректоры Ирина Киселева, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.10.2018. Формат издания 84 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 17,16.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



Y-ABA-22252-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В М О С К В Е

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В К И Е В Е

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/